

Да здравствует Советская Украина!

Украина. Небольшим простором золотых холмовых пашен. Черные нивы до-
нецких терриконов. Багряное зарево пла-
вящегося металла над ковыльными волна-
ми бескрайней степи. И поднимались выше
башни домен. И протянулись на кило-
метры пехи станкостроительных, трактор-
ных, сталелитейных и иных заводов. И пол-
сени и ласковым небом — задушевная
песня, сложенная народом, мужественным
и трудолюбивым; новая песня, от сове-
тских глубин сердца несущая благо-
дарность русским братьям, партии больше-
виков, великому Сталину.

Украина, Советская Украина!

Земля здесь хранит множество следов
героической борьбы и самоотверженного
труда. В лесах Черниговщины выхаживал
сельский паренек полка латы, в которой
сражались когда-то партизаны Шорса, и
землянку, где четверть века спустя скла-
дывались над полком картой партизаны Ко-
впаки, готовя свой славный рейд в Барятин.

Неузнаваемо преобразилась украинская
земля в самые малые сроки.

Век назад написал великий певец Укра-

ины гордые строки о тяжелой судьбе сво-

его народа:

В запялах сержанту с каленки дерут,
Чтоб деток господских одеть теплее.
Волну обирают за полать. Берут
Последнего сына, — належку

В солдат его отдадут, —

Их мало, должно быть! А вот под

Ребенок от голода дух испускает,

А мать его барскую рожд доживает...

И почти три четверти века после того,

как были написаны эти горькие и горькие

слова, вплоть до дней великой пролетар-

ской революции не изменилась тяжелая

жизнь украинского селянина. Беспросвет-

ность и темнота, издевательства кулаков и

помещиков, нерадостный, подневольный

труд спарывал до темноты, также воспо-

минания, горечь настоящего, беспросвет-

ное будущее.

Шевченко пытался сломить каторгой,

а не сломил, запретил его книги. Под

запретом было слово Леси Украинки и

Ивана Франко.

Но рухнула царская Россия. Поднялась

новая, свободная Советская Россия и про-

тнула братскую руку сестре своей Укра-

ине.

«Украина освобождается — спешите к

ней на помощь!» — прозвучал тогда набат-

ный сталинский призыв, отдавшийся в

сердце каждого советского человека. Ген-

еральный стратег революции, товарищ Сталин

определил путь Красной Армии, шедшей на

помощь украинскому народу, — через ра-

бочий Харьков, через шахтерский Донбас.

И народ Украины впервые за свое суще-

ствование обрел государственность и не-
зависимость, смен с пути своего всех и вся-

ких врагов, пытаясь вернуть повороту

истории, разгромил презренных буржу-

азских националистов, отогнал шайковскую

банду, наемную агентуру иностранных

разведок.

Социалистическая Украина стала впе-

редней республикой передовой индустрии,

крупнейшей в мире коллективного сель-

ского хозяйства и неустремленной расцветав-

шей советской культуры.

На освобожденной, щедрой украинской

земле пробудились в активной политиче-

ской жизни миллионов людей, раскрылись

нескандальные источники социальной

энергии, инициативы, творчества.

Из недр украинского рабочего класса

вышли Алексей Стаханов и Петр Кривонос,

Макар Мазай и славная династия металлур-

гов Коробовых. На украинских полях роди-

лась слава Марии Доманко и Паши Ангели-

ной, Марины Гнатюк и Ганны Кошевой.

Из научных лабораторий, созданных на

Украине советской властью, на весь мир

прозвучали вести об открытиях, подни-

мающих человечество на новую ступень

прогресса, — о делах академика Богомо-

ла и Лисенко, Палладина и Патона. Слово

поэтов Украины читается в поэзии на всех

языках советских народов, песни Алекса-

ндра Корнейчука ставятся в Москве и в

далеком Таджикистане, фильм Ловчевки

и героическом Шорсе смотрели колхозники

Дальнего Востока и сталевары Магнитки,

книги украинских писателей читают на сво-

ем родном языке рукооп и Читури и

хлостер в Фергане.

Менше чем в четверть века Украина,

ведомая партией большевиков и генем

Сталина, достигла невиданных вершин рас-

цвета, изобилия, подлинного счастья.

И когда смертельной угрозой над этим,

в неустанном труде построенным сча-

ствием нависла зверская лапа фашизма, — весь

украинский народ, весь украинский

народ, весь украинский народ, весь

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

украинский народ, весь украинский

народ украинский, по
сталинскому зову, еди-
нодушно встал на за-
щиту своей жизни, своей
свободы, своей совет-
ской земли.

В штырь, с которым
12,5 миллиона тру-
дящихся Советской Укра-
ины обратились к вели-
кому вождю народов

Иосифу Виссарионовичу Сталину, гово-
рилось:

«Украинский народ никогда не забудет
той неоценимой помощи, которую оказал
ему в эту тяжелую годину братские на-
роды Советского Союза, во главе с великим
русским народом. Мы всегда будем по-
мнить, что среди Героев Советского Союза,
награжденных за освобождение Киева и в
битве за Днепр, — представители более 30
национальностей нашей страны».

Тяжелый след оставили на украинской
земле фашистские звери. В руины и пепел
обращены были 700 городов и 28 тысяч сел.
Никогда еще за всю многовековую историю
человечества ни одна страна не подвергалась
такому опустошению.

Много славных побед одержал украин-
ский народ за минувшие тридцатилетие
своей истории. И повествование беспрерыв-
но трудные подвиги, которые совершены
в первые годы послевоенной сталинской
пятилетки. Навечно будут писаны в исто-
рию Украины, как строфы бессмертной
поэмы, рассказы о делах героев, восстано-
вивших Днепророс и Запорожсталь, о вдох-
новенном труде тех, кто возродил шахты
Донбасса и Бриворожья, домы Мариуполя
и козовские батареи Константиновки, кто
оживил пещи Краматорки и знаменитый
якопольский «Большой шпатель».

И в трудной борьбе за восстано-
вление разрушенных сел и городов,
народного хозяйства, точно также как и
в боях, украинский народ не остался
одиноким. Советские люди всей своей
дружбой, многонациональной семьей, с
вдохновенным единодушием поднялись на
восстановление родной Украины. Лесорубы
близ Волговы и Архангельска рубили де-
рья, чтобы дать крепелный лес доне-
цким шахтам. Ленинградские рабочие
строили сложные агрегаты для Днепр-
острой. Уральцы отружали стани для за-
водов Краматорска и Харькова. Молодые
строители-москвичи возмужали строитель-
ные леса на опустошенных войной утлах
Киева. В колхозы Полтавщины прибывали
сталинградские тракторы. Работы об-
одранных побед следовали один за
другим. К тяжелым последствиям военной
разрухи прибавились трудности, порожден-
ные засухой 1946 года. Но и они
были преодолены. Минувшим летом
битва за урожай была выиграна так
же победоносно, как выиграны были
трудовые битвы в затопленных шахтах
Донбасса, битвы у взорванных домен,
в горевших заводских цехах.

На заре существования Советской Укра-

ины, 21 декабря 1917 года, товарищ

Сталин писал в «Правде» о неразрывной

дружбе русского и украинского народов:

«Кровью и борьбой спаянные, они по-
дут вместе к победе социализма».

История полностью подтверждает эти сло-
ва. Советская Россия и Советская Украина

вместе с остальными народами великого

Союза Советских Социалистических Рес-
публик построили социализм и в бою от-
стояли свои завоевания. Теперь, спаянные
между собой еще прочнее и нерушимее,
идут они вместе к победе коммунизма.

В строю борцов за окончательное торже-

ство светлых коммунистических идеалов

идут к высокой общей цели мастера куль-

туры Советской Украины.

Новая советская культура украинского

народа, национальная по форме, социали-

стическая по содержанию, создавалась в

борьбе с врагами народа, буржуазными

формалистами, которые искусно меняли

формы борьбы, облекались во всевозможные

маски, но прача свое отвратное лицо, но
то вновь исподтишка пускала его в ход. Но

народ украинский и все его передовая ин-

теллигенция вели непримиримую борьбу с
врагом и умели разоблачать его под любой

маской.

Теперь культура Советской Украины

находится на новом подъеме. Из года в год

множится число мастеров литературы и

искусства, отмеченных высшим знаком

всенародного признания — званием лау-
реата Сталинской премии.

Величайшей задачей построения комму-

низма является сегодня на Украине труд

шахтера и ученого, металлурга и писателя,
колхозника и музыканта, тракториста и

художника, строителя и студента. В еди-
ном усилии с великим русским народом и

со всеми народами Советского Союза тру-

дящиеся Украины воздвигают на своей
родине прекрасное здание комму-

низма.

Цель, указанная отцом и другом всех

советских народов гениальным Сталиным,
становится все ближе с каждым днем

неустанного и самоотверженного тру-
да. Все краше, богаче, счастливее стано-
вится Советская Украина, и праздники ее

тридцатилетия всенародной радостью от-
мечает вся дружная семья советских на-
родов.

ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

За 30 лет (1917—1947 гг.) на Украине
издано 108.393 названий книг общим ти-
ражом 1.301.386 тыс. экземпляров, из них
на украинском языке 62.397 названий.

Произведения Т. Г. Шевченко за 30 лет
издавались 200 раз общим тиражом 3,5
миллиона экземпляров. Это в 4 раза боль-
ше тиража произведений Шевченко, изда-
ных до революции (с 1840 по 1917 г.), т. е.
за 77 лет.

Произведения Ивана Франко вышли 349

отдельными изданиями общим тиражом
около 4 миллионов экземпляров. Произве-
дения М. Коцюбинского вышли тиражом
около трех миллионов экз., выдержав 225
изданий.

Произведения Пушкина в переводах на
украинский язык издавались 90 раз общим
тиражом свыше полутора миллионов экз.,
Л. Толстого — 88 раз тиражом 1 миллион
экз., М. Горького — 208 раз тиражом
2.267.000 экз.

Украинское общество по распространению политических и научных знаний

КИЕВ. (От наш. корр.) Состоялось учре-
дительно собрание Общества по распро-
странению политических и научных знаний
Украинской ССР, на котором присутство-
вало около 400 действительных членов об-
щества — академиков, докторов наук, пи-
сателей, работников искусства и военных

делателей. Собрание обсудило и приняло

устав, избрало правление и ревизионную

комиссию общества. Председателем прези-
дента управления общества избран прези-
дент Академии наук Украины академик

А. В. Палладин.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 7 (2390)

Суббота, 24 января 1948 г.

Цена 40 коп.

НЕПОБЕДИМОЕ БРАТСТВО

Валентин КАТАЕВ

Я родился на Украине. Там протекали
мои детство, отрочество и юность. Мой
отец был коренной русский. Мать — хо-
ренная украинка. В моей душе с детских
лет тесно сплелись «украинское» и «рус-
ское». Вернее, даже не сплелись, а совер-
шенно слито.

Единое, асепгполащающее, священное
чувство общей Родины в наши дни сво-
ственно всем народам Советского Союза.

В то-то и заключается величайшее сча-
стье человечества, его спасение от неми-
нуемой гибели и вырождения, что на смену
темным религиозным и государственным
предрассудкам, грубо раз'единяющим на-
роды, корыстно разделяющим их на «вели-
кие» и «малые», «достойные» и «недо-
стойные», «господствующие» и «подчи-
ненные», пришло и озарило мир светом
высшей справедливости самое челове-
ческое из всех учений, бывших когда-нибудь
на земле, неотрицательно ясное и светлое, как
и в учение Ленина и Сталина о равен-
стве всех народов и о братстве всех тру-
дящихся людей.

А ведь было время, — многие из нас это
прошлое время еще хорошо помнят и нын-
че, когда о нем не забудут! — когда украин-
ка не могла называть украинцем, а надо
было обязательно называть «малороссом»,
когда почти всем народам, населявшим тер-
риторию бывшей царской империи, было
отказано в священном праве быть народами
и предоставлялась уничижительная необхо-
димость официально именоваться «иноро-
дами».

В день славной тридцатилетней годови-
щины рождения Советской Украины, как
независимого, суверенного государства, ра-
вногоправного члена в семье советских соци-
алистических республик, обо всем этом
нельзя не вспомнить.

Первая, вслед за своей старшей сестрой
Россией, вырвалась Украина из тюрьмы
народов и уверенно пошла на светлую,
широкую, путь, указанный ей Лениным и
Сталиным. Но для того чтобы выйти на
этот путь, много пришлось выдержать ро-
ковых испытаний молодой Украинской Со-
ветской Республике. Ее счастье заключа-
лось в том, что она была не одна. Ее стар-
шая и любимая сестра Россия всегда про-
тягивала ей твердую руку помощи.

Советская Украина родилась и окрепла
в борьбе с немцами, которые в 1918 году
вероломно кинулись на нее, желая захватить
себе ее несметные богатства и превра-
тить ее в свою колонию. И тогда друг
и соратник Ленина — великий Сталин,
став во главе молодых советских войск,
пришел ей на помощь. Своим орлым
взглядом он сразу оценил обстановку и
прогнозировал знаменитые исторические слова,
на многие годы ставшие путеводной звез-
дой для молодой и еще не вполне окрепшей
республики:

«Против чужеземного ига, идущего с За-
пада, Советская Украина поднимает осво-
бодительную отечественную войну, — та-
ков смысл событий, разыгрывавшихся на
Украине».

Один трудовой советский народ помог
другому трудовому советскому народу в
борьбе за свободу и независимость. Это уже
не были «малороссы» и «малороссы»,
которых помещики и капиталисты пыта-
лись отделить друг от друга грязной сте-
ной, с тем, чтобы удобнее было выжать
нижнюю Украину. Это уже были два не-
зависимых дружественных советских народа,
которые вместе, плечом к плечу, нанесли
сокрушительный удар немецким захватчи-
кам в 1918 году.

И рухнула иноземная ига, идущая с за-
пада, а вместе с ней рухнула и прочая ме-

какая реакционно-националистическая
свобода — все эти гетманы, петлюры, махны,
кистяковские, винниченки, гайдамаки, сие-
ние жушаны и прочая, прочая, которые под
желто-бланным флагом якобы «вильной
Украины» хотели надеть на все старую
помещичье-капиталистическую сбрую и
заставить тащить старый воз с новым не-
мецким кучером.

Но на этом деле не кончилось.

С запада надвигалось новое иго. Это бы-
ла интервенция четырнадцати держав. И
освободительная народная война украин-
ского и русского народов за свою независи-
мость продолжалась.

Кто только не видел за это время в
своих пестрых просторах многонациональ-
ная Украина!

Здесь была и британская морская пехо-
та, гонимая по улицам украинских горо-
дов футбольные мячи, и шотландские
стрелки в коротких клетчатых юбках со
своими шотландскими волынами, и чер-
ные севеальцы с глазами белыми и вы-
пучками, как облученные крутые яйца, и
унылые мокросты греки в английских
пиджаках со своими печальными музами,
запряженными в повозки, наполненные
всяким вороватым барахлом, и румыны
в собачьих воротниках, и многие, многие
другие «рыцари» мирового капитализма.

Они воображали, что в их силах повер-
нуть колесо истории вспять. Они обруши-
ли на Советскую страну. Их первые удары
пришла Украина.

И новые интервенты еще раз потустово-
вали на собственной шкуре, что значит
иметь дело со свободным советским на-
родом, поднявшимся, как один человек, на
освободительную отечественную войну.

Надо было видеть, как драпали интер-
венты!

И помню «мятенные улицы Одессы, по
которым мчались, задрожав, греческие
музы; с дребезжащими повозками падали на
мостовую буханки городского хлеба, камен-
ные лопатки, подковы, самовары. И видел
бодрых великобританских витезлей», по-
завывших свой футбольный мяч и, подобрав
штанги, бежавших в порт на свои транс-
порты. И видел танки французского гене-
рала Франше д'Эсперо, беславно увалившие
в грязь возле станции Серба, и легендар-
ную конницу Котовского, которая, как
смерть, на спинах опрокинутого противни-
ка ворвалась в город.

Русские и украинские крестьяне в по-
вальных московских полушубках, с крас-
ными лентами на мерзлотовских папах, с
тульскими вышивками наперевес вступили
в освобожденный город, в то время как
флотилия интервентов дымилась грязным ды-
мом из горизонте, как куча горячего пла-
ва, выброшенного в море.

Братство украинского и русского на-
рода закладывало и крепло в горниле револю-
ции. Это братство, нерасторжимое, л

СЛАВА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ!

Золотые нити дружбы

Нет среди нас, на советской земле, человека, кто не научился бы за эти тридцать лет слитному чувству Родины, такому чувству, в котором живет не одна твоя хата или улица, или город, или республика, где ты родился, а все исключительное многообразие семьи советских республик в пределах их пейзажа, неба над землей, даров земли и культуры, хозяйства, говора, пластики, музыки. И, обращаясь к нам, сердцу украинскому народу, к его мастерам полей и станков, к товарищам нашим по искусству, — мы празднуем их славный праздник, как наш общий праздник. Вместе росли и копим мы наш советский опыт, вместе крестились в борьбе со всем чудным нашей культуре и мешавшим нашему росту, вместе победили в войне и побеждаем в пятилетке, и немалым представляем себе развитие нашей культуры без этого глубокого, окрепшего в испытаниях, нерушимого «вместе».

Помню, в самом начале двадцатых годов, в Киевской, первую встречу с поэтом Павлом Тычиным, еще совсем молодым человеком, ревниво внимательным, жадно любознательным к становлению нового мира на земле, к языкам и культуре братских советских народов, — он учился в то время грузинскому и армянскому и оставил мне автограф на этих языках. Позднее, когда открылись мне как бесмертным страсти «Кобзаря» вся глубина красоты украинского языка, а лучшее проявление стремления Тычина к знакомству с языками наших советских республик, он как бы укрепил этим чувство новой близости с Родиной, воспитывая в себе новое государственное сознание, сознание себя членом большой семьи, гражданином всего СССР.

В одной шеренге

Туркмены с помощью великой русской литературы познакомились с Украиной, прикоснулись к стихам Тараса Григорьевича Шевченко, к прекрасной украинской литературе. Шевченко у нас в Туркмении переводили Ата Назов, Халдуры и многие другие. «Кобзарь» — одна из любимых книг не только взрослых, но и школьников. Мне пришлось слышать, как «Батерину» читали школьники в Мургабской долине, в казахе «Горелде». На строительство железной дороги Чарджоу—Кураба на вечерах самодеятельности читали стихи Павла Тычина. Десятки тысяч зрителей-туркмен смотрели и аплодировали песням Корнейчука в Государственном туркменском театре имени Сталина, — почти все песни Корнейчука переведены на туркменский язык. У нас знают и любят Бахана, побывавшего в Ашхабаде.

Днепр и Киев значат для тридцати народов СССР, в том числе и туркмен. Мой сын также защищал Украину с ору-

Золотыми нитями дружбы пронизана история нашей большой семьи. Тысячи и десятки тысяч примеров этой дружбы — огромная тема для советского искусства. Когда на далеком нашем севере понадобилось строить новые города, сотни комсомолов украинцев записались в число желающих ехать туда. На проводках одной такой группы девушек, кареглазых, с золотым пухом на щеках, так похожих на милую Гафийку Михайловну Кобочинскую, в одном из районных центров Украины жарким, истопным летом, когда все стало тихое и белое от жары — тихие ветлы над неподвижным ставком, тихие, яркие надвигались под белым от бисера сопелем, я слушала страстную речь уважаемой девушки; она говорила о счастье строить сталинскую пятилетку. Когда Ленинград был в кольце блокады и в цехах приходили биты под бомбами, Ленинградские изобретатели турбогенератор в 5 тысяч киловатт, — он стоит сейчас в турбинном зале металлургического завода города Сталина.

Дружба наших народов отражена в миллионах вещей и явлений; она дышит и живет в пирах хозяйства, в растущих графиках строек. И она стала неотъемлемой частью нового сознания советского человека — широтой и глубиной его подлинного социалистического патриотизма.

Украинскому народу, мужественному и сердечному; украинцам, дорогим товарищам по перу и работе; всей чудесной по своей выразительной силе, близкой и дорогой нам советской культуре Украины — горячий, от полного сердца привет в день нашего общего праздника!

Мариятта ШАГИНИН

На Днепрострое

Днепр бежит внизу, под кручей.
Здравствуй, вольная река!
Синьва твоим могучим
Силам с плеч прямо врага.

Исполненные турбины,
Силу, Днепр, собрав твою,
Превращают воды смилые
В золотую светловую.

И шумит поток, тревожа,
Радуя огнями нас.

Мирла Кампа — молодая поэтесса Советской Латвии.

Перевод с латвийского
Аркадия СИТКОВСКИЙ.

Наша гордость

Вспоминая Украину в незабываемые дни первой пятилетки, когда я обехал почти всю Днепропетровщину. Еще тогда, на заре борьбы за коллективизацию, я познакомился с первыми украинскими коммунистами и колхозниками.

Об одном из таких коллективов — о коммуне «Авангард» — я написал в то время очерк «Оазис будущего» («Известия»). Организованная красноармейцами и партизанами в самые трудные годы разрухи, коммуна сумела сплотить вокруг себя массы крестьянства; она стала инициатором коллективной обработки земель в Запорожском округе. В самой коммуне все работы были механизированы, прекрасно организована труд, хорошо поставлено детское дошкольное и школьное — воспитание. А. М. Горький ездил в эту коммуну и радовался успехам колхозников. Об этой коммуне он писал в своих очерках «По Союзу Советов».

Украина всегда была одним из передовых отрядов советского народа. Партия Ленина — Сталина воспитала на базе богатейшей промышленности Украины передовых рабочих классов.

На переносе первой пятилетки — Днепрострою я пробыл в первых ударов лопат и лопов до пуска электростанции. Здесь труд строителей впервые был оснащен высокой техникой, здесь широко организованы были новые тогда курсы по подготовке квалифицированных кадров и открыты высшие технические школы. И здесь же, на этой самой перекрестке и культурной стройке, нам пришлось быть свидетелями борьбы за высокую производительность труда, за новые методы и технологии.

Помню, как по собственному почину на пятину приходили из близлежащих и дальних деревень многочисленные отряды колхозников со знаменами и песнями и требовали включить их в трудовой бой: надо было не только выполнить, но и перевыполнить план казенной бетона. Не забуду своей беседы с покойником Серго Орджоникидзе: он очень высоко ценил трудовые и технические достижения Днепростроя и говорил:

— Образцовый опыт и достижения Днепростроя обязательно надо распространять

Рассверкалось Запорожье.
Звезды ринулись в Днище.
Мчись, река! играй волною,
Мир-зем светом озаряй,
Что сыны твои герои
Принесли в родимый край.

Их сегодня с Даугавы
Братья шлют поклон земной...
И плетут стремительную славу
Тем, кто строил Днепрострой!

Перевод с латвийского
Аркадия СИТКОВСКИЙ.

К новым победам!

Все братские народы, входящие в состав Союза Советских Социалистических Республик, с большой радостью отмечают тридцатилетие существования Советской Украины. С помощью великого русского народа, под руководством партии Ленина—Сталина, героический народ Украины тридцать лет тому назад по победоносным советским знаменам разогнал внутренних и внешних врагов.

Мы всегда любим воспеть Шевченко и Франко многострадальную в прошлом Украину, по истине братской любовью любим мы нашу, Советскую Украину. Мы восхищаемся стахановским размахом труда ее рабочих и колхозников. Мы пленены высоким артистическим талантом театральных сд Со-

ветской Украины — Бучмы, Крушельницкого, Ужвий, Латышенко-Вольфмута, Паторжильского. Мы радуем мощным патристическим голосом Корнейчука, Тычина, Бахана, Первомайского, Мазышко, Сосюры, Головановского. Мы проникнуты глубоким уважением и любовью к писателю культуры Советской Украины.

Подражая весь украинский народ, желая нашим друзьям! — мастерам художественного слова — новых творческих побед на благо великой Родины.

Да здравствует Советская Украина!
Да здравствует творец великой дружбы советских народов родной Сталин!

Симон ЧИКОВАН

В кругу друзей

В дни войны возникали в нашей жизни новые, никакими календарями не предусмотренные, всенародные торжества. Таких торжественных стали дни сталинградского наступления, день прорыва Ленинградской блокады, день, в который Советская Армия освободила от немецких захватчиков столицу Советской Украины — город Киев. Люди, встречаясь, поздравляли друг друга, собирались для того, чтобы отметить торжество победы в кругу друзей.

В моем доме в день освобождения Киева праздник особенно оживился, может быть, потому, что все, кто хоть немного знал меня и мою работу, понимали, как много в моей судьбе значил Украина, и специально особенно торжественно поздравить меня с наступлением этого дня.

Я приехала в Киев впервые весной 1938 года и, как это случается, пожелай, ехала, кто приезжает в Киев весной, влюбилась в этот город с первого взгляда. У меня скоро появилось много друзей, влюбившись в этот город, влюбилась и я. У меня скоро появилось много друзей, влюбившись в этот город, влюбилась и я. У меня скоро появилось много друзей, влюбившись в этот город, влюбилась и я.

Мargarita ALIGER

Доблестным труженицам

Душа мужественного, трудолюбивого украинского народа впервые свободно расцвела в годы советской власти.

Самые светлые, самые радостные воспоминания связывают меня с Украиной, с ее гостеприимной столицей.

Особенно глубоко и близко почувствовала я историю Украины в те дни, когда переводила «Батерину» Шевченко на мой родной язык. Судьба Батерины трагическая, похожа на судьбу азербайджанской женщины до революции. Беспорочно тяжелый труд, полное бесправие — вот что было уделом батрицы и на Украине и в Азербайджане!

Тем радостнее видеть успехи знаменитых украинских работниц — Марины Галенко, Надежды Кошки, Паши Ангелиной, многих других украинок, прославившихся на весь мир, и их подруг, лучших стахановцев Азербайджана — Васты Багировой, Надежды Алиевой, Шеманы Гасановой.

В день знаменательного тридцатилетия советской власти на Украине передаю пламенный привет свободным жепши Азербайджана счастливому труженицам Украины!

Нигар РАФИЕВЛИ

Навстречу юбилею

КИЕВ. (От наш. корр.). Готовясь к славному тридцатилетию СССР, Государственное издательство художественной литературы Украины значительно увеличило свою продукцию.

Закончено трехтомное издание собрания сочинений П. Тычина, двухтомные издания произведений поэтов М. Вахана и В. Сосюры. Вышли первые тома произведений Л. Первомайского и А. Мазышко. Выпущены новые издания украинских классиков: «Кобзарь» Т. Шевченко, избранные рассказы Ивана Франко, избранные поэтические произведения Леси Украинки, первые два тома повестей и рассказов М. Коцюбинского (на пятитомном издании).

Новые песни об Украине

КИЕВ. (От наш. корр.). Композиторы и поэты Украины создали в честь 30-летия СССР новые песни, воспевающие Советскую Украину и ее достижения, славящие великого творца содружества советских народов, лучшего друга украинского народа великого Сталина.

Композитор П. Глушков написал «Песню о Советской Украине», Г. Майборода — «Застольную песню» и кантату «Слово о великой дружбе». П. Майборода — «О великом Сталине». Композиторы Г. Жуковский и А. Филиппенко написали на слова поэта Алексея Овченко песню «Под красивыми знаменами».

Новые песни будут исполнены хором коллективами и солистами в дни празднования 30-летия Советской Украины.

Украинская кинематография в 1948 году

КИЕВ. (От наш. корр.). В 1947 году украинская кинематография создала ряд художественных фильмов, в том числе хорошо принятый зрителями фильм «Подвиг разведчика». В скором времени на экраны выйдет фильм «Голубые дороги». Закончен в основном съемки картины «Третий удар» (сценарий А. Перевецкого), показывающей разгром немцев в Крыму. В настоящее время снимаются последние эпизоды и начал монтаж этого фильма.

Украинская студия «Кинохроника» закончила работу над полнометражным фильмом «Днепрострой», показывающим возведение Днепровской гидростанции имени Ленина. В ближайшее время выйдет новый фильм «30 лет Украины».

В 1948 году украинская кинематография выпустила 5 художественных фильмов: «Люди с чистой совестью» (по повести П. Веригина), «Тарас Шевченко» — по сценарию писателя А. Ильченко, «Знаменосцы» — по роману А. Гончара, фильм о героических шахтерах Донбасса и один фильм на колхозную тему.

Республиканская студия документального фильма выпустила полнометражный фильм «Советская Молдавия». Запланировано создание большого цветного фильма «Днепр», короткометражных фильмов «Советский Львов», «Шахтерская медаль», «Закорпаче». Ведется подготовка к съемкам картины «Пять — в четыре», отображающей соревнование за выполнение пятилетки в четыре года.

Значительно увеличился выпуск новых научно-популярных кинокартин.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Леоид ПЕРВОМАЙСКИЙ

Шагая в пылу, подымаемой мимо мчавшихся грузовиками, по выжженным степям Законщины, мы оборачивались в ту сторону, где остались наши матери и сестры, братья и отцы, наши друзья и дети. Я помню лицо солдата с выжженными дубовыми бровями и ресницами. Он стоял на Ботучарской переправе, пропавшей, с солью на лопатках, пропущив мимо себя грузовики, разрозненные подразделения пехоты, также громыхающие пушки, смотря туда, где осталась Украина. Великая боль была в его серых глазах. Он сорвал с себя пилотку резким движением руки, затем руку повесил на уронные груди, кожанка пилотки; его пальцы сжались так, что держи он в них песок, — тот превратился бы в камень. Он ничего не сказал, русский немолодой солдат. Мгновенье спустя, он нахлобучил пилотку и пошел догонять свое подразделение. В его взгляде была вся любовь советского народа к родной Украине, в его молчаливом заботе была клятва, которой не нужно слов, чтобы стать услышанной.

Не знаю, вернется ли тот русский солдат на Украину, сложил ли он голову под Сталинградом, в излучине Дона или на Курской дуге... Все равно, я снимаю шапку перед ним, живым или мертвым, потому что сегодняшним праздником Советской Украины завоевал им, его потом и кровью. Мы вспоминаем всех его друзей и братьев, сражавшихся под Ленинградом, Блато-Демонском, Попырием, в Севастополе и Новороссийске,

на Южном Буге и на Сене, всех, кто топтал своими сапогами австралийские Геманы, — они творцы и участники нашего праздника, сталинские солдаты, сивыя великого советского народа, — им наша признательность, наша любовь.

Вы помните июль сорок третьего года, сражение на Курской дуге, Прохоровский плацдарм, где сбились две танковые дивизии, где наши «ИВ» и «Тридцатьпятые» сбили немецких «тигров» и «фердинандов» и открыли ворота на Украину? Под обложью начинается украинская река Ворскла. На берегу Ворсклы в июле сорок третьего стояло подразделение наших бойцов. Большинство из них были казахи, корсаки, скулостые, смуглые, красавцы-батыры казахских степей... Подойдя к той же реке, где сивалась воеводская русская и украинская земля, они встали на колени и подпевали землю, им родную, землю, которую они шаг в железной буре, землю, которую они возвращали Великой Родине и которой возвращали Свободу, Счастье, Свет.

Батари Казахстана, рыцари Грузии, азербайджанские арестанты и белорусские нехотины! Вы не гости на сегодняшнем празднике, вы сыновья Советской Украины, ваше место свято за пиришествным столом, где первая чаша будет подлита за старшего брата, за великий русский народ и за отца народов — нашего Сталина.

Вот сидит немолодой человек на одном конце стола, человек с седыми шевченковскими усами. — это Марк Озерный, знаменитый мастер урожая. На другом конце — генерал с живыми глазами и всем известной бороздой клинчущим — Сидор Коваль,

прославленный водитель украинских партизан. Пашу Ангелину, первую трактористку Советской страны, вы узнаете сразу. Рядом с ней пахтер Герасим Запорожец, а там камешник Иван Ракханица, а вот семья металлургов Коробовых, а дальше Михаил Кучерия, ученик легендарного сталевара Макара Софья — Гапка Кошевая сидит рядом с Софией Нарзулиной, дальше — академик Патов и поэт Тычина... Вот все они встали, поднимая бокалы. О чем они думают сейчас? Пазвано любимое имя. Словно вихрь подхватывает сердца.

Сегодня к товарищу Сталину обращены думы украинского народа. Он был с Украиной в самые тяжелые минуты ее борьбы против многочисленных врагов, против иностранных интервентов и их кровавых агентов, всех этих соросадак, винничанок, туркменских и петлюров, кровью рабочих и крестьян заливавших просторы украинской земли... Когда украинский народ встал против гайдаровских полчищ в 1918 году, товарищ Сталин бросил свои клич: «Украина освобождается — спешите к ней на помощь!», и все советские народы с великой готовностью отзывались на призывы великого вождя. Товарищ Сталин лично возглавлял борьбу украинского народа против интервентов, против армий Деникина, Врангеля, Пилсудского, против остатков петлюровско-маховских националистических банд. Успехами своей советской государственности и социалистического строительства Украины обязана товарищу Сталину. Могучая илудия, непобедимый колхозный —стрей, расцвет национальной культуры — это

Сегодня праздник не только на Украине. Во всех уголках отечества нашего юбилей республики отмечается, как торжество всего советского народа. Миллионы человеческих сердец как-то по-особенному радостно будут биться сегодня. Пусть и моего сердца трепет примет, как поздравление, прекрасная наша Украина. Мне пришлось проходить по Украине в огне войны — и на восток, и на запад. Мы работали и сражались вместе — Кор-

Федор ГЛАДКОВ

Сегодня праздник не только на Украине. Во всех уголках отечества нашего юбилей республики отмечается, как торжество всего советского народа. Миллионы человеческих сердец как-то по-особенному радостно будут биться сегодня. Пусть и моего сердца трепет примет, как поздравление, прекрасная наша Украина. Мне пришлось проходить по Украине в огне войны — и на восток, и на запад. Мы работали и сражались вместе — Кор-

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Сегодня праздник не только на Украине. Во всех уголках отечества нашего юбилей республики отмечается, как торжество всего советского народа. Миллионы человеческих сердец как-то по-особенному радостно будут биться сегодня. Пусть и моего сердца трепет примет, как поздравление, прекрасная наша Украина. Мне пришлось проходить по Украине в огне войны — и на восток, и на запад. Мы работали и сражались вместе — Кор-

Непобежденные герои братского украинского народа в плену Отечественной войны, его творческий труд в послевоенном восстановлении страны.

В день юбилея Союз советских писателей проводит литературный вечер, посвященный творчеству писателей Украины.

плоды сталинской заботы об Украине, результаты сталинской национальной политики дружбы народов, которая с особой силой оказалась в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Немалые фашисты, как чума, прошли по Украине, разрушая города и села, взрывая фабрики и заводы, ликвидировав колхозы и выжигая поля. Цепом стала плодородная украинская земля. Небывалая засуха сорок шестого года еще более обострила испытания, которые выпали на долю украинского народа. Если смотреть правде в глаза, — было необычайно трудно. Эти трудности вызвали звериную радость за рубежом, в кругах новых поджигателей войны. Чем хуже — тем лучше, рассуждали они, забывая о том, что ветхих трудностей, которых не преодолевал бы, нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики.

Из развалин встал электрический завод на Днепре, названный именем Ленина. Три турбины Днепростроя уже дают промышленную энергию предприятиям Донбасса и Приднепровья. Четвертая турбина скоро вступит в строй. Днепрострой никогда не был для Украины простой, хоть и грандиозной электростанцией. Он был символом перехода отсталой в прошлом страны на социалистические рельсы. Вырыва в плотину, мапняный зал и пугал Днепростроя, фашисты думали вернуть Украину к ее предистории. Но Днепрострой восстановился, сверкая его огни, озаряя путь Советской Украине. Никопольские пугали в лод «Большой итфрейер». Труженики Украины восстановили стал холотного днепропротая. Из развалин встал социалистический Донбасс, железнодорожный Ворожжский бассейн,

шахты, рудники, доменные и мартеновские печи, коксохимические заводы.

Украина побеждает послевоенные трудности в силу особых свойств советского строя, в силу великой сталинской дружбы народов, которые, по призыву вождя, в трудную минуту дружно пришли ей на помощь. Весной сорок седьмого года на украинских полях в битву за хлеб шли сталинградские и челябинские тракторы, брянские горючие, горьковские, ярославские, московские грузинки, латвийский и сибирский посевной материал... Самоотверженный труд украинских колхозников принес полностью блестящие результаты. Социалистическое соревнование, развернувшееся на тех полях, где еще недавно грохотали кровавые битвы с немецким фашизмом, увенчалось общей победой народа. Советская Украина дорочно выполнила план хлебозаготовок.

Индустриально-колхозная Украина, озаренная ленинскими огнями, уверенно шагает в будущее. Ее ведет Сталин, испытанный и мудрый вождь, с именем которого связаны все наши победы.

Пожелаем нашей родной Советской Украине еще большего подъема и расцвета. Пусть ее бескрайние поля рвутся сердца советских народов обильными урожаями. Пусть ее уголь и металл усиливают независимость и мощь нашей великой Родины. Пусть украшают ее города, обновляющая семя, расцветает ее замечательная культура. Пусть зловние песни не умолкают над ее просторами. Пусть вечно реет над ней непобедимое и славное наше знамя, знамя великой большевистской партии Ленина—Сталина.

Слава нашей родной Советской Украине!

ГЕНИЙ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

К столетию со дня рождения В. И. Сурикова

Творчество величайшего русского художника Василия Ивановича Сурикова принадлежит к бессмертным явлениям русской культуры. В творениях гениального художника заключены глубочайшая духовная жизнь мастера, огромный мир его мыслей и чувств, творческая страсть и горение.

В. И. Суриков внес в живопись жгучие современные начала, пропитанные демократическими идеями. Его живопись знаменует собой новую творческую линию в искусстве, а художественное развитие русского искусства. В картинах Сурикова поднимались беспримерные, угнетенный самодержавием народ, великий мужеством и силой духа.

Суриков — выразитель лучших идей передового общества. Народность и патристизм были основными свойствами искусства Сурикова.

Великий художник был могучим тружеником искусства. На свои картины он затрачивал многие годы. Младший наблюдатель и исследователь, он неутомимо искал нужные образы и живописный материал для своих картин. Заинтересовавшись Сурикова натура добывала любым путем. «Если бы я ад писал, — говорил художник, — то и сам бы в огне сидел и в огне поправлять заставлялся».

Суриков определялся как исторический живописец, и в этом жанре его творческая самобытность оказалась с наибольшей силой. Он привнес в живопись свои первые же картины, дышавшие мощью замысла и исполнения.

Художник-мыслитель, создавший совершенно новые формы исторической картины, Суриков явился мастером яркой творческой оригинальности. Восторженные владения композицией, широкое вхождение в свои картины воздух и свет, он умел правдиво своему колориту поэтическое выражение. Созданный Суриковым образ русской женщины полон обаяния и сияет неуловимой душевной красотой.

Подлинный смысл суриковского творчества и его идейный облик были раскритикованы в революционные годы. В буржуазной критике искался в его искусстве «мистическое откровение» и не видела глубоко народного смысла суриковских картин.

В живописных народно-исторических трагедиях «Утро стрелецкой казни» и «Борьба Морозова» художник впервые в истории нашего искусства выводит огромные массы народа, давая им в различных индивидуальных и социальных характеристиках. Такой живой народной толпы мировой живописи до Сурикова не знала. В этих произведениях зритель ощущает подлинное дыхание эпохи.

В своих батально-исторических произведениях «Покорение Сибири Ермаком» и «Переход Суворова через Альпы» в 1799 году Суриков выступает певцом героизма русского народа. Как и в области исторических трагедий, так и в батально-историческом жанре Суриков сыграл исключительную, новаторскую роль. В батальной живописи до Сурикова солдат «растворился» в пороховом дыму, в движениях войсковых соединений, в звуках орудий, в звуках шагов. У таких академических батальонов, как Копеев и Вилеверде, бой выглядел, как игра в оловянные солдатки. Обшир замысел разрешался как батальная панорама. Подобные картины были пошлостью, носили декоративный характер. Именно Суриков опрокинул старые принципы батальной живописи.

В «Покорении Сибири Ермаком» Суриков выражает гордость за сибирское казачество, за свой род, пришедший за Ермаком с Дона. Вдумываясь в подвиг Ермака, пропалась сущность действий казачьей дру-

А. ГЕРАСИМОВ,
президент Академии художеств СССР.

МОНОГРАФИЯ О ВЕЛИКОМ ХУДОЖНИКЕ

Издательство «Искусство» выпускает большую иллюстрированную монографию о жизни и творчестве художника В. Сурикова. Автор монографии — В. Кемени.

Готовятся также к изданию книги «Письма В. И. Сурикова», составленная научными сотрудниками Государственной Третьяковской галереи. В книгу войдет около двухсот писем. Значительная часть из них до сих пор не опубликована.

Конец балканской „пороховой бочки“

Академик Е. ТАРЛЕ

В начале 1948 года на Балканах завершился процесс сращения крепких экономическими и политическими узами всех, кроме несчастной Греции, балканских государств в своеобразную, никогда там не существовавшую семью дружественных держав.

Современное событие громадного исторического значения. С давних пор Балканы являлись местом, где зарождалась жестокие международные конфликты, и, конечно, прежде всего страдали от этого балканские народы, бывшие лишь пешками в дипломатической игре.

Борьбились за власть и влияние европейские державы: сажали то в Сербию, то в Болгарию, то в Албанию марionеточных царьков, и те иногда подолгу удерживались на своих опереточных тронах только потому, что сылош и рдлом нарушение этого очень неустойчивого равновесия на Балканах грозило катастрофическими последствиями.

Когда Бисмарк спросил, как это ничтожный Фердинанд Кобургский так долго царствует в Болгарии, хотя его вовсе не желает признавать Россия и не весьма расположенны признавать другие державы, то канцлер дал по-своему исчерпывающий ответ: «Фердинанд Кобургский — блоха, но усеявшаяся на Балканах, т. е. на таком месте Европы, которое той неудобно чистить».

Этим же можно было с одинаковым правом объяснить и продолжительное правление другого Фердинанда — румынского, и Милана сербского, и иных. Европейские державы сажали своих ставленников и иногда подолгу их там охраняли, зорко следя при этом друг за другом. А когда, за множественностью дел, их внимание ослабевало или отвлечалось и охраняющая десница отдалась, тогда посаженные царьки подвергались немедленной ликвидации, от правлялись то в изгнание, как Александр Баттенбергский или Милан, то на тот свет, как сын Милана — Александр. Борей в народной симпатии эти несчастные приключенья не имели никаких, и поворотности судьбы, их постигавшие, мало кого в их стране интересовали, кроме приближенных, временщиков и прихлебателей. Даже буржуазия и помещики, заинтересованные в иностранной помощи, в своем большинстве очень мало кручинились при всех таких дворцовых переворотах, австралийских отъездах одних и еще более внезапных вездеходов других своих «монархов». Их интерес был непосредственно связан с Веней, Петербургом, Берлином, Лондоном и Парижем.

Наибольший простор великим державам предоставлялся, конечно, именно в области внешней политики балканских стран. Да и какая вообще могла быть своя собственная внешняя политика у Болгарии, или Сербии, или Румынии? У них политика немыслима не то что по годам, но иногда по месяцам, в зависимости от того, ставленником какой именно великой державы в данный момент сидел в министерстве иностранных дел. Большие возможности европейские державы балканского дипломатического концерта черпали в бесконечных пограничных столкновениях и территориальных спорах. На этой почве им удавалось не только страшилки, но и доводить до братоубийственной войны Сербия и Болгарию, Болгарию и Румынию.

Большие ликароны при австрийском дворе возникли весной 1914 года, когда Австрия и Германия удалось посадить на престол Албании немецкого князька Вильгельма Вилла: появилась новая выигрышная карта в борьбе германцев против западных славян. Албания в глаза никогда не видела этого немца, которого пригласили на албанский престол от имени албанского народа территориальная делегация из пяти лиц, из коих, впрочем, один оказался мажором из города Львова, сунувшимся за торговлю живым товаром и никогда даже проездом не бывавшим в Албании. Вильгельм Вилл принял приглашение немедленно...

Так «благополучно» шло дело до того, как пробила час освобождения балканских народов. Уже революционные события после первой мировой войны заставили их от Австрии и Германии, но все же одновременно балканские народы не были освобождены от посаженных Австрией и Германией «монархов». И когда гитлеровская банда овладела властью в Германии, то она пала в полной несправности этих немецких и австрийских ставленников, временно оставшихся без помощи после извержения с престола Гогенцоллернов и Габсбургов.

В сентябре 1938 года Даладе и Чемберлен презали и прозали Чехословакию, а с ней фактически и всю Европу нацистским баянцам. Наступили черные дни для балканских стран. Грозилась новая война под явным, абсолютным нескрываемым фашистским лозунгом: немцам нужна земля славян, а сами славяне должны быть увеличены, поскольку они все могут пригодиться для сельскохозяйственных работ на немецких завоевателях. Не нужны и румы-

ны. Не нужны и греки. Нужна их земля, а не они!

Но в борьбу вступили героические югославские партизаны, а затем пришла Красная Армия; на оплоумное фашистское зверье была вылита смерительная рубашка. Впервые население Югославии, Болгарии, Албании, Румынии, Чехословакии обрело право и возможность вздохнуть полной грудью, получить власть над своей родной землей, очистить свои страны от гниа и мусора, накопившихся после всех этих Баттенбергов, Кобургов, румынских Гогенцоллернов, Вильгельмов Виллов, двух вечных драпавшихся между собой сербских династий, от всей той гнильи, с которой они не могли справиться при своем полусубсидировании в 1918 году.

Социальный перелом, происшедший в этих странах, железной метлой вымет все, что мешало экономическому прогрессу и демократии во внутренних отношениях и тесному союзу с Россией-освободительницей в отношениях внешних. А все несданные по нагасти, небывалые в истории дипломатии по откровенному нахалябству интервентов понятии разрушить дружбу славянских стран с Советским Союзом приводили в 1945—1947 годах и будут приводить, если они станут повторяться, лишь к еще более тесному сближению Югославии, Болгарии, Албании, Румынии, Венгрии и Чехословакии с великой Советской державой.

Дело не только в том, что Советский Союз и эти страны связаны общностью экономических интересов (что столь очевидно зафиксировано в идеально равноправных торговых договорах 1946—1947 годов), но только в общности исторических воспоминаний и культурных традиций. Наконец, дело даже и не в стоимостном неустойчиво перед умственным взором балканских стран факте освобождения этих народов Советской Армией от полной гибели в котлах фашистских друиных скотов. Славянские и неславянские страны видят собственными глазами близкий и жуткий пример того, что с ними сделали бы, в случае удачи своих планов, заатлантические благодетели, которые подкупили, наглыми посулами и еще более наглыми демонстрациями, угрозами, интригами и заговорами пытаются вот уже скоро три года войти в контакт между балканскими народами и Советским Союзом. Этот пример — Греция.

Господин Черчилль произнес наивсего начитанную фразу в конце 1944 года в ответ на робкий вопрос какого-то лейббориста по поводу расстрела греческих коммунистов английскими орудиями: «Греция есть британская средиземноморская позиция». Оттого-то теперь англо-саксонские агенты и палачи греческого и югославского происхождения и рубят так усердно головы греческим патриотам. А греки никак не могут понять глумокомысленного афоризма г. Черчилля и им все продолжает казаться, будто Греция только для Черчилля, Бевина, Эттли, Трумана, Маршалла — «средиземноморская позиция», а для них она — любимая родина, терпящая от нацистского гонимую участь.

Что же удивительного, если все остальные страны Балканского полуострова не желают стать «балканскими позициями» Соединенных Штатов и именно поэтому крепко держатся за дружбу с Советской державой? Оттого-то все они с самого начала и разглагольствовали, что «план Маршалла» приведет к ликвидации их самостоятельности, к воскрешению для них всех германской угрозы в «Бизонии». Оттого-то они после появления на свет марionеточной «франкфуртской конституции» особенно твердо повторяют, что для них всех Одер и Нейссе — не только польская граница, но и общеславянская граница, и албанская граница, и венгерская граница, и румынская граница, и что если Нью-Йоркская биржа даже и обвалится на западе Германии новой Грецией, то на Балканах это ей никак не уделает, как не удавалось до сих пор.

Империялисты, управляющие Соединенными Штатами, и поддерживающие их (в меру своих слабостей) английские лейбористские правительство делали буквально все от них зависевшее, чтобы дипломатически «разбить восточный блок», как выражаются их руководящие органы. Были пущены в ход и посулы, и угрозы, и самое наглое вмешательство во внутренние дела, и организация и финансирование заговоров, по откровенно мошенническому присвоению хуляческих торговых судов, в таковой же отказ в выдаче переданных на временное хранение золота.

Все эти разнообразие «мероприятий», авторы которых не падали ни своих долларов, ни репутации представляемых ими держав и притом проявляли максимум традиционной англо-саксонской настойчивости.

Между атташе и журналистом произошел следующий разговор по телефону: Атташе. Говорит мистер Уэбб, атташе по нефти американского посольства. И хотел бы знать, сеньор Вайлер, на чем основывается мистер Раби, когда он заявляет, что Балканский нефтяной рынок существует, что нефть в Бразилии в размерах, выходящих для коммерческой экспансии?

Журналист. Весело, сеньор мистер Уэбб, но я думаю, что вам удобнее задать этот вопрос непосредственно мистру Раби. Он ведь американский гражданин, не так ли?

Атташе. Да, да; но я нахожу, что вы больше, чем в Техасе, а Техас является одним из самых богатых нефтяных штатов Америки.

Откровенность мистера Раби мгновенно обеспокоила американского посла в Рио де Жанейро. Он поручил атташе посольства по вопросам нефти немедленно разыскать бразильского журналиста, опубликовавшего эту беседу в газете «О Глоб», и убедить его в полной «ошибочности» и «ошибочности» утверждений Раби.

Между атташе и журналистом произошел следующий разговор по телефону: Атташе. Говорит мистер Уэбб, атташе по нефти американского посольства. И хотел бы знать, сеньор Вайлер, на чем основывается мистер Раби, когда он заявляет, что Балканский нефтяной рынок существует, что нефть в Бразилии в размерах, выходящих для коммерческой экспансии?

Журналист. Весело, сеньор мистер Уэбб, но я думаю, что вам удобнее задать этот вопрос непосредственно мистру Раби. Он ведь американский гражданин, не так ли?

Атташе. Да, да; но я нахожу, что вы больше, чем в Техасе, а Техас является одним из самых богатых нефтяных штатов Америки.

Откровенность мистера Раби мгновенно обеспокоила американского посла в Рио де Жанейро. Он поручил атташе посольства по вопросам нефти немедленно разыскать бразильского журналиста, опубликовавшего эту беседу в газете «О Глоб», и убедить его в полной «ошибочности» и «ошибочности» утверждений Раби.

Между атташе и журналистом произошел следующий разговор по телефону: Атташе. Говорит мистер Уэбб, атташе по нефти американского посольства. И хотел бы знать, сеньор Вайлер, на чем основывается мистер Раби, когда он заявляет, что Балканский нефтяной рынок существует, что нефть в Бразилии в размерах, выходящих для коммерческой экспансии?

ности, все эти неустанные усилия отнюдь не остались безрезультатными: они весьма ускорили процесс расширения и углубления политической дружбы и установления тесных экономических связей между странами Восточной Европы, а также между этими странами и Советским Союзом.

Не только обилие и непрерывность империалистских провокаций, но и несмысленная в истории мировой дипломатии их нарочитая, демонстративная грубость не могли не вызвать этого естественного отпора. Было ясно, что дело идет о полном подчинении требованиям Уолл-стрит и его прислужников, то-есть о превращении держав Восточной Европы, славянских и неславянских, в нечто вроде горемычных «банановых республик», которые весть то же сначала долго штурмовались наглыми потоками, записками, ультиматумами, демонстрациями, угрозами присылки морской пехоты, прежде чем дойти «до жизни такой», научиться безропотно отдавать новым хозяевам из Нью-Йорка и свое сырье и свои голоса на международных конференциях... С Восточной Европой дело пошло, однако, совсем иначе. Коса нашла на камень, и из дипломатической агрессии ответом были укрепление коллективной дипломатической обороны, готовность к борьбе и решимость дать, если понадобится, суровый и чувствительный отпор всякому посягательству, направленному против национального суверенитета и территориальной целостности любой из этих восточноевропейских стран.

Создание этих крепких и дружественных политических и экономических связей, содействовавших сращиванию сил Восточной Европы, стало возможным только после проведения в странах новой демократии обширных социальных реформ.

Аграрные в промышленные законодательства 1945—1948 годов подорвало в этих странах политическую силу именно тех классов, на которые рассчитывали как заатлантические, так и местные авторы всех неулажившихся переворотов последних трех лет. Пока крупное земледелие и частная собственность на фабрики и заводы существовали неоспоренно и могли оказывать свое влияние на политику, до тех пор не было было думать, что эта политика могла не инспирироваться прямо страной немалых финансовых возможностей, биржей, в распоряжении которой весьма значительная часть золотого запаса Нового и Старого света.

Еще более велепо было бы совсем по-маниловски мечтать, что те заправщики политической жизни, в прямых интересах которых было поддерживать среди балканских стран междоусобную борьбу, внезапно превратились в убежденных проповедников братолюбия. Ведь очень характерно, что и до сих пор те, кто рассчитывали реставрировать старые социально-экономические порядки на Балканах, очень большую ставку в своих конспиративных планах делали именно на воскрешение старой националистической вражды между Югославией и Болгарией, между Румынией и Венгрией. Даже полный провал аналогичных расчетов на антирусскую пропаганду в Польше долго не обескураживал этих людей, желающих остановить ход истории.

Установление прочного мира, дружбы и согласия на Балканах кладет конец этим преступным мечтаньям.

Наряду с глубокими, коренными, бесповоротными социально-экономическими переменами, необычайно сближавшими восточноевропейские страны, новый строй, утвердившийся там, отличается еще одной особенностью, дающей ему прочность и силу: отсутствием какой бы то ни было расовой или вероисповедной дискриминации. Вопрос о национальных меньшинствах разрешен, и всякие попытки сделать из него орудие подрывной работы оказываются вплоть до самых и быстро ликвидируются в в Словакии, в Румынии, в Венгрии за отсутствием питевательной среды. На Балканах и на Дунае никак не выростит настоящего, «оперативного» Ку-Клукс-Клана! Это растение на восточноевропейской почве теперь уже не вырастает, сколько ни тратить долларов на специальные оражания... Очень характерно выступление не раскрытого своего имени автора большой статьи, помещенной летом 1947 года, после неггерских событий, поминутки, в «Чикаго трибуне»: он советует захватить рукой на балканские и прибалтийские страны и устремить все внимание на «Бизонию», где, по его мнению, будет несравненно легче вести борьбу против «тоталитаризма» (читай: демократии) и на которую, по крайней мере, не попусту будет деньги бросать.

Превращение Балкан из вечного очага раздоров в семью дружественных и миролюбивых народных республик, безупречно решивших совместными силами охранять свою полную свободу, независимость и свою национальную суверенитет от всяких покушений, — таково одно из казавшихся раньше немиссиями политическими чуждеем наших дней. Советский Союз смотрит на эту благоприятную эволюцию, укрепляющую международный мир, с чувством полного удовлетворения.

Внушая бразильцам, что у них нет нефти, американцы в то же время через своих дипломатов, юристов и адвокатов стараются навязать местным властям необходимость введения «нефтяного законодательства».

«Никогда не представлял себе, — рассказывает один из членов бразильского Совета по нефти, — что интересы американцев к нашей нефти настолько велики. Адвокаты, консультанты, советники на «Стандард ойл компани» ежедневно посещают нашу компанию, а некоторые из них даже приходят ко мне на дом. Они почти ежедневно дают советы, ссылаются на законы других стран, приводят статистические данные. В общем они стараются оказать как можно большее влияние на разработку нового законодательства». Американцы опасаются того, что Бразилия попытается организовать добычу собственной нефти, и потому так энергично стараются прибрать эту нефть к своим рукам, заручившись поддержкой своего верного агента — президента Бразилии Дутра и его министров.

Внушая бразильцам, что у них нет нефти, американцы в то же время через своих дипломатов, юристов и адвокатов стараются навязать местным властям необходимость введения «нефтяного законодательства».

«Никогда не представлял себе, — рассказывает один из членов бразильского Совета по нефти, — что интересы американцев к нашей нефти настолько велики. Адвокаты, консультанты, советники на «Стандард ойл компани» ежедневно посещают нашу компанию, а некоторые из них даже приходят ко мне на дом. Они почти ежедневно дают советы, ссылаются на законы других стран, приводят статистические данные. В общем они стараются оказать как можно большее влияние на разработку нового законодательства». Американцы опасаются того, что Бразилия попытается организовать добычу собственной нефти, и потому так энергично стараются прибрать эту нефть к своим рукам, заручившись поддержкой своего верного агента — президента Бразилии Дутра и его министров.

Внушая бразильцам, что у них нет нефти, американцы в то же время через своих дипломатов, юристов и адвокатов стараются навязать местным властям необходимость введения «нефтяного законодательства».

«Никогда не представлял себе, — рассказывает один из членов бразильского Совета по нефти, — что интересы американцев к нашей нефти настолько велики. Адвокаты, консультанты, советники на «Стандард ойл компани» ежедневно посещают нашу компанию, а некоторые из них даже приходят ко мне на дом. Они почти ежедневно дают советы, ссылаются на законы других стран, приводят статистические данные. В общем они стараются оказать как можно большее влияние на разработку нового законодательства». Американцы опасаются того, что Бразилия попытается организовать добычу собственной нефти, и потому так энергично стараются прибрать эту нефть к своим рукам, заручившись поддержкой своего верного агента — президента Бразилии Дутра и его министров.

Внушая бразильцам, что у них нет нефти, американцы в то же время через своих дипломатов, юристов и адвокатов стараются навязать местным властям необходимость введения «нефтяного законодательства».

С. МАРШАК

Эпиграмма

Блистательное звание,
Как видно, не дает
Сеньорам основания
Снискав себе почет.

Его превосходительство,
Известный суррогат,
Хотя и член правительства,
Но все же ренегат.

Американские отравители

Получив послание Трумана, конгресс США приступил к обсуждению так называемого «плана Маршалла». Тем временем, тысячи фабрик и заводов, производящих текстильные и косметические товары уже готовятся сбыть жертвам «плана» продукты, в которых даже изголодавшиеся народы Западной Европы не чувствуют особой потребности.

Дело не только в том, вкусны или не вкусны американские патентованные пищевые продукты. Дело в том, что в бесчисленном количестве случаев за красивой этикеткой кроется заразная болезнь, а то и смерть. Американский бизнес ставит прибыль выше человеческой жизни.

Органы правительственной инспекции пищевых продуктов и медикаментов в США ежедневно устанавливают вопиющие случаи изготовления и продажи вредных продуктов. Еще больше таких случаев обнаруживают лаборатории потребительских кооперативов «Консьюмер юнион» — союз потребителей. Но публика об этом почти ничего не знает, ибо «свободная пресса» Америка замалчивает преступления тех, кто ежегодно платит сотни миллионов долларов за крысиную и ярую рекламу в журналах и газетах.

Сто тысяч фирм производят около миллиона разновидностей пищевых, косметических и медицинских продуктов. За качеством всей этой массы товаров, находясь в магазинах, пытаются следить менее чем 300 инспекторов на всю страну. Конгресс в прошлом году урезал и без того мизерный бюджет этой важнейшей службы. В результате сотни тысяч людей систематически отравляются ради увеличения прибыли крупных монополий.

Достаточно просмотреть протоколы конгресса за последние годы, а также стенограммы судебных разбирательств, чтобы обнаружить, например, такие факты.

В сверхмощных пивных бутылках часто содержится флюорин — сильная кислота, которой гравируют по стеклу. Она входит в пиво, как предохранитель от порчи. До этого и эффективно. Сотни тысяч ливков пива с флюорином были выпиты и ничего не подозревавшими людьми. Миллион ливков вина и виски со стеклом пива были пущены в продажу только одной фирмой, Машины, закупоривавшие бутылки, были испорчены и развалились в горлышках. Стекло попадало в бутылку. Но из-за смертельного ядовитого на продажу — азначало бы нанести убытки. Так пусть лучше люди пьют виски со стеклом!..

Брекеры и пещеры компании «Национальная быстрая» так выпечены, что даже самый изысканный гастроном не заметит в них такие «спесии», как птичий перья, лав и крысы. Когда это обнаружилось, компания отплатила по 1.600 долларов. Сумма довольно большая, особенно, если принять во внимание, что одно семейство Рид — владельцев крупнейшей газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» является держателем акций этой компании на сумму в 18 миллионов долларов. Недаром пресса молчит и о преступлении, и о наказании!

Средств отравителей-оптоиков в пищевой промышленности мы находим имена таких гигантских фирм, как «Хейл» (консервы и специи), «Сифт» (мясные продукты), «Беллакс» (мясные продукты), «Дже-нерал милс» (мучные продукты), «Борд» (крупнейшая молочная монополия) и другие.

Можно привести пример из области косметики. В состав помады, выпускаемой одной фирмой, входит салицид камина — состав, вызывающий язву на губах.

Один фабрикант хинкалверов объявил, что может поставить 200 галлонов этилен-гликоля в неделю. Он рекомендовал его, как замечательный дефицитный газиферия при изготовлении лекарств. Установлено, что такое количество этилен-гликоля может за год убить два миллиона человек — в восемь раз больше, чем США потеряла убитыми во время второй мировой войны. Зато он гораздо дешевле глицерина!

Этот массовый отравитель, попла, конечно, под суд, отдался штрафом в 3.000 долларов (по 0,15 цента за каждую возможную человеческую жертву!), причем судья сказал, что подсудимый обнаружил «невежество, граничащее с преступной небрежностью». Однако точную грань сузя правды «не сумел».

С. КОЗЕЛЬСКИЙ

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЧТЫ

Ежедневно по США в Бразилию прибывают всякого рода специалисты и доверенные лица американских нефтяных фирм. Приезд их окружен таинственностью. Они не устраивают пресс-конференций, не раскрывают о целях своих визитов в страну, где, как утверждают нефтяные короли США, «нет значительных залежей нефти».

Чем же обеспокоит тогда столь изобильные и регулярные визиты представителей американских нефтяных трестов в Бразилию?

Недавно бразильскому журналисту Вайнеру из газеты «О Глоб» удалось задержать врасплох «одного из таких визитеров» — мистера Раби, который в приезде открыто объявлял, что он, с чем ему следовало молчать. Словесный американец заявил: «Бразилия имеет нефть в количестве, позволяющем выгодно заняться коммерческой эксплуатацией ее месторождений». «Если бы была страна, — продолжал американец, — располагала сегодня оборудованием для добычи нефти, то через год она стала бы совершенно независимой от импорта необходимого горючего. В Бразилии нефти

больше, чем в Техасе, а Техас является одним из самых богатых нефтяных штатов Америки».

Откровенность мистера Раби мгновенно обеспокоила американского посла в Рио де Жанейро. Он поручил атташе посольства по вопросам нефти немедленно разыскать бразильского журналиста, опубликовавшего эту беседу в газете «О Глоб», и убедить его в полной «ошибочности» и «ошибочности» утверждений Раби.

Между атташе и журналистом произошел следующий разговор по телефону: Атташе. Говорит мистер Уэбб, атташе по нефти американского посольства. И хотел бы знать, сеньор Вайлер, на чем основывается мистер Раби, когда он заявляет, что Балканский нефтяной рынок существует, что нефть в Бразилии в размерах, выходящих для коммерческой экспансии?

Журналист. Весело, сеньор мистер Уэбб, но я думаю, что вам удобнее задать этот вопрос непосредственно мистру Раби. Он ведь американский гражданин, не так ли?

Атташе. Да, да; но я нахожу, что вы больше, чем в Техасе, а Техас является одним из самых богатых нефтяных штатов Америки.

Откровенность мистера Раби мгновенно обеспокоила американского посла в Рио де Жанейро. Он поручил атташе посольства по вопросам нефти немедленно разыскать бразильского журналиста, опубликовавшего эту беседу в газете «О Глоб», и убедить его в полной «ошибочности» и «ошибочности» утверждений Раби.

Между атташе и журналистом произошел следующий разговор по телефону: Атташе. Говорит мистер Уэбб, атташе по нефти американского посольства. И хотел бы знать, сеньор Вайлер, на чем основывается мистер Раби, когда он заявляет, что Балканский нефтяной рынок существует, что нефть в Бразилии в размерах, выходящих для коммерческой экспансии?

На запахе нефти!

не только обилие и непрерывность империалистских провокаций, но и несмысленная в истории мировой дипломатии их нарочитая, демонстративная грубость не могли не вызвать этого естественного отпора. Было ясно, что дело идет о полном подчинении требованиям Уолл-стрит и его прислужников, то-есть о превращении держав Восточной Европы, славянских и неславянских, в нечто вроде горемычных «банановых республик», которые весть то же сначала долго штурмовались наглыми потоками, записками, ультиматумами, демонстрациями, угрозами присылки морской пехоты, прежде чем дойти «до жизни такой», научиться безропотно отдавать новым хозяевам из Нью-Йорка и свое сырье и свои голоса на международных конференциях... С Восточной Европой дело пошло, однако, совсем иначе. Коса нашла на камень, и из дипломатической агрессии ответом были укрепление коллективной дипломатической обороны, готовность к борьбе и решимость дать, если понадобится, суровый и чувствительный отпор всякому посягательству, направленному против национального суверенитета и территориальной целостности любой из этих восточноевропейских стран.

Создание этих крепких и дружественных политических и экономических связей, содействовавших сращиванию сил Восточной Европы, стало возможным только после проведения в странах новой демократии обширных социальных реформ.

Аграрные в промышленные законодательства 1945—1948 годов подорвало в этих странах политическую силу именно тех классов, на которые рассчитывали как заатлантические, так и местные авторы всех неулажившихся переворотов последних трех лет. Пока крупное земледелие и частная собственность на фабрики и заводы существовали неоспоренно и могли оказывать свое влияние на политику, до тех пор не было было думать, что эта политика могла не инспирироваться прямо страной немалых финансовых возможностей, биржей, в распоряжении которой весьма значительная часть золотого запаса Нового и Старого света.

Еще более велепо было бы совсем по-маниловски мечтать, что те заправщики политической жизни, в прямых интересах которых было поддерживать среди балканских стран междоусобную борьбу, внезапно превратились в убежденных проповедников братолюбия. Ведь очень характерно, что и до сих пор те, кто рассчитывали реставрировать старые социально-экономические порядки на Балканах, очень большую ставку в своих конспиративных планах делали именно на воскрешение старой националистической вражды между Югославией и Болгарией, между Румынией и Венгрией. Даже полный провал аналогичных расчетов на антирусскую пропаганду в Польше долго не обескураживал этих людей, желающих остановить ход истории.

Установление прочного мира, дружбы и согласия на Балканах кладет конец этим преступным мечтаньям.

Наряду с глубокими, коренными, бесповоротными социально-экономическими переменами, необычайно сближавшими восточноевропейские страны, новый строй, утвердившийся там, отличается еще одной особенностью, дающей ему прочность и силу: отсутствием какой бы то ни было расовой или вероисповедной дискриминации. Вопрос о национальных меньшинствах разрешен, и всякие попытки сделать из него орудие подрывной работы оказываются вплоть до самых и быстро ликвидируются в в Словакии, в Румынии, в Венгрии за отсутствием питевательной среды. На Балканах и на Дунае никак не выростит настоящего, «оперативного» Ку-Клукс-Клана! Это растение на восточноевропейской почве теперь уже не вырастает, сколько ни тратить долларов на специальные оражания... Очень характерно выступление не раскрытого своего имени автора большой статьи, помещенной летом 1947 года, после неггерских событий, поминутки, в «Чикаго трибуне»: он советует зах

